

Митрополит Климент (Капалин)

Преподобный Герман Аляскинский и правители Российско-американской компании

УДК 271.2:2-76+94(798)

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_296

Аннотация: В сентябре 1794 г. на остров Кадьяк прибыла Первая духовная миссия. У членов миссии в первое время были сложные отношения с руководством РАК на Аляске. В 1799 г., возвращаясь из Иркутска после епископской хиротонии, погиб при кораблекрушении глава миссии епископ Иоасаф (Болотов). В 1804 г. Синод в составе Первой кругосветной экспедиции для изучения дел миссии на Аляске направляет иеромонаха Гедеона (Федотова). Он застал состояние конфликта между членами духовной миссии и правителем Аляски А. А. Барановым. Отплывая в Петербург, иеромонах Гедеон назначил главой миссии монаха Германа. Всего монах Герман пробыл на Аляске 42 года, и за это время там сменилось семь правителей, начиная с А. А. Баранова. Какие были у него отношения с главными правителями РАК на Аляске, исследуется в данной статье.

Ключевые слова: преподобный Герман (Попов), Аляска, Первая духовная миссия, правители Российско-Американской компании, А. А. Баранов.

Об авторе: **Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович)** Кандидат богословия, доктор исторических наук, Председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви, ректор Калужской духовной семинарии.

E-mail: mit.kliment@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9148-663X>

Ссылка на статью: Климент (Капалин), митр. Преподобный Герман Аляскинский и правители Российско-американской компании // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 296–304.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2021

Metropolitan Kliment (Kapalin)

St. Herman of Alaska
and the Leaders of the Russian-American Company

UDC 271.2:2-76+94(798)

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_296

Abstract: In September 1794, the First Ecclesiastic Mission arrived on Kodiak Island. At first, the members of the mission had a difficult relationship with the leadership of the RAC in Alaska. In 1799, returning from Irkutsk after episcopal consecration, the head of the mission, Bishop Joasaph (Bolotov), died in a shipwreck. In 1804, the Synod sent Hieromonk Gideon (Fedotov) as part of the first round-the-world expedition to study the affairs of the mission in Alaska. He found a state of conflict between members of the ecclesiastical mission and the governor of Alaska A. A. Baranov. Sailing to St. Petersburg, Hieromonk Gideon appointed the monk Herman to head the mission. In total, the monk Herman stayed in Alaska for 42 years, and during this time there were seven leaders, starting with A. A. Baranov. His relationship with the main leaders of the RAC in Alaska is explored in this article.

Keywords: Saint Herman (Popov), Alaska, First Ecclesiastic Mission, leaders of the Russian-American Company, A. A. Baranov.

About the author: **Kliment (Kapalin German Mikhailovich), Metropolitan of Kaluga and Borovsk** Candidate of Theology, Doctor of Historical Sciences, Chairman of the Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Rector of Kaluga Theological Seminary.

E-mail: mit.kliment@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9148-663X>

Article link: Kliment (Kapalin), Metropolitan. St. Herman of Alaska and the Leaders of the Russian-American Company. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, pp. 296–304.

В юбилейный 280-летний год Второй Камчатской экспедиции и 270-летний год со дня рождения преподобного Германа Аляскинского актуально звучит вопрос о взаимодействии духовной и светской составляющих в созидании Русской Америки. Во многих аспектах данная проблема раскрывается в отношениях ее главных правителей и преподобного Германа (Попова). За 42 года его пребывания на Аляске сменилось семь правителей, от А. А. Баранова до И. А. Купреянова.

Источниками для исследования вопроса служат официальные документы, многие из которых опубликованы [Российско-американская компания, 2005], а также материалы частной переписки и воспоминания очевидцев. Из вторых интерес представляют, прежде всего, письма первых миссионеров, опубликованные на страницах журнала «Американский Православный Вестник» (АПВ) [Из архива Кадыякской церкви, 1899; Насколько писем, 1900], воспоминания о преподобном Германе Ф. П. Врангеля [Врангель, 1979], а также книга об истории Первой духовной миссии, изданная Валаамским монастырем к ее столетию [Очерк из истории, 1894]. Монастырем целенаправленно собирались письма и воспоминания о старце Германе, которые были помещены в приложении к книге. Данная тема фрагментарно присутствует в научных исследованиях, посвященных русскому освоению территории Северной Америки [Петров, 1999] и непосредственно жизни прп. Германа [Корсун, 2005].

Первый из правителей Русской Америки Александр Андреевич Баранов встретил миссионеров, когда они прибыли на остров Кадыяк 24 сентября 1794 г. В отличие от всех остальных главных правителей, Баранов происходил из купеческого сословия и дольше всех пробыл на Аляске (1790–1818). Там он начал свою деятельность в должности управляющего поселениями частной купеческой компании Голикова-Шелихова за 9 лет до образования монопольной Российско-Американской компании (РАК). После создания этого полугосударственного учреждения Баранов единолично управлял российскими владениями в Америке как светский чиновник, получив в 1804 г. чин коллежского советника. На его долю выпало немало трудных испытаний, обусловленных закреплением русских на новых территориях и конкурентной борьбой частных промысловых компаний за места пушного промысла и торговли с автохтонами. Такие обстоятельства требовали от правителя решительности, предприимчивости, бесстрашия. Баранов был самоотверженным и бескорыстным, но крайне авторитарным руководителем. Признавая необходимость в священнике в этом далеком крае, он ожидал от особы духовного звания укрепления своего авторитета среди туземцев и русских промышленников.

Прибывшие на Аляску миссионеры получили от священноначалия и правительства несколько иные инструкции, ставившие их в обособленное от Баранова положение. Безусловно, первоственной задачей миссионеров была христианская проповедь среди язычников, населявших новые земли, а также, в меньшей мере, духовное окормление и нравственное воспитание проживавших там христиан, будь то прибывшие из России промышленники, их дети от межэтнических браков или крещенные из язычества аборигены. Но вместе с тем на Аляске, где отсутствовали государственные органы власти, глава миссии был уполномочен осуществлять надзор за деятельностью русского купечества и о грубых нарушениях закона и других вопросах государственной важности сообщать в столицу.

Возглавлявший миссию архим. Иоасаф (Болотов), отбывая для посвящения в сан епископа в Иркутск в 1798 г., поручил монаху Герману заведовать экономической частью, т. е. имуществом и материальным обеспечением миссии. После гибели еп. Иоасафа в 1799 г. на обратном пути к острову Кадыяк в отношениях миссионеров и главного правителя Баранова имел место открытый конфликт по причине непонимания целей и задач друг друга. Действия миссионеров по защите притесняемых автохтонов главный правитель расценивал как стремление подорвать его авторитет и как угрозу мятежа. Конфликт был урегулирован во время трехлетнего пребывания на Аляске участника Первой кругосветной экспедиции иеромонаха Гедеона (Федотова). Отправляясь в столицу в 1807 г., главой миссии он назначил монаха Германа

(Попова), будущего преподобного. Не имевший священного сана монах Герман представлял перед А. А. Барановым интересы православия и бесправного населения Русской Америки на протяжении более 10 лет.

Для характеристики их взаимоотношений интерес представляет письмо прп. Германа, адресованное главному правителю в 1809 г. В то время Баранов прочно обосновался на землях тлинкитов и перенес столицу Русской Америки в Новоархангельск, основанный им на острове Ситка (совр. остров Баранов). Монах Герман сообщал о жизни на Кадьяке в отсутствие Баранова. В доме главного правителя действовала школа, среди учеников которой был его сын Антипатр Александрович. В ноябре было совершено крещение сына креола Христофора Прянишникова. Восприемниками стали Леонтий Андреевич [Гагемейстер] и «Арина Александровна» — очевидно, четырехлетняя дочь Баранова Ирина, имя которой прп. Герман указывал неточно и в других письмах [Очерк из истории, 1894, 168].

Также преподобный передавал новость о крещении «Медновского тай[о]на», которому было дано имя Александр в честь крестного отца, коим заочно нарекли Баранова. Поздравляя с «новым сыном», монах Герман просил беречь его «и всех той страны обитателей отечески любить и благодетельствовать» [Несколько писем, 1900, 126]. Из этого следует, что духовная миссия по-прежнему способствовала установлению мирных отношений с автохтонами, объясняя им христианские понятия и нормы жизни, начиная с вождей и членов их семей. К таковым относился «медновский тойон» — вождь индейцев агна.

Факт, отраженный в этом же письме, характеризует отношения Баранова и монаха Германа с новой стороны. Преподобный благодарит главного правителя за угощения (мед, орехи, пшеницу, чеснок и лук), полученные от него с двумя «посланиями». Смысл посланий выясняется из ответа на них. Преподобный, при всей его «к сиротам любви», дает отказ от предложенных ему обязательств «не по мере сил»: «Всеусердно желал бы служить, но свойство к беспечалию и природна к уединению склонность [служит] великим тому препятствием, поелику желающему поучиться чему нибудь из невещественных необходимо нужно избегать века сего попечений[:] посему и никак невозможно выполнить того обязательства хотя б и желал» [Несколько писем, 1900, 126]. На основании этого отказа можно предположить, что главный правитель предлагал монаху Герману переехать в новую столицу и взять на себя духовное окормление ее жителей, а также попечение о приюте или школе в Новоархангельске. Но тот отказался от предложения А. А. Баранова, выбрав путь созерцания и аскезы, чтобы оказывать молитвенную помощь этому краю. Впоследствии он все же устроил вблизи места своего молитвенного уединения на острове Еловый приют для сирот, убедившись, что, кроме него, никто не может о них позаботиться.

Как известно, прп. Герман не упускал возможности сказать несколько слов на пользу души. На этот раз он адресует их главному правителю. «Ужасное ваше приключение сильно побуждает разуметь окружающие нас беды и опасности, от коих Промысл Божий нас хранит, сколько принуждает признать нам свою немощь и бессилие... напоминает нам и от какого отца имеем бытие то искалиб небеснаго своего отечества и вечного нашего наследия». В приписке к письму прп. Герман выражает заботу о судьбе матери Христофора [Прянишникова]. Узнав о том, что она овдовела, он просит, если она снова не вышла замуж, то «возвратить ее на Кадьяк к сыну» [Несколько писем, 1900, 126].

Таким образом, данное письмо свидетельствует не только о нормализации отношений А. А. Баранова и прп. Германа, но и о некотором взаимном расположении, в пользу которого говорят подарки и приглашение, поступившие от Баранова, а также неофициальный стиль письма, включающий духовные наставления. Можно утверждать, что нормализации отношений с главным правителем способствовали не только сообщения иером. Гедеоны и камергера Н. П. Резанова об изменении отношения царского правительства к российским владениям в Америке, когда управление ими было

полностью вверено монопольной Российско-американской компании (далее — РАК), главным представителем которой на Аляске был А. А. Баранов. Так что задание контролировать правомочность и справедливость действий промышленников утратило свою актуальность.

В большей мере, как представляется, в глазах главы миссии сыграла роль другая причина. После получения известия о смерти жены А. А. Баранова, которая скончалась на его родине в Каргополе в 1806 г., главный правитель обвенчался со своей туземной женой Анной. Дочь кадьякского тойона, она была в числе аманатов (заложников), находившихся у Баранова. Будучи одарена умом и любознательностью, она быстро выучила русский язык, грамоту и счет, и официально проживала в доме главного правителя как его экономка. Глава миссии архим. Иоасаф и другие миссионеры прямо указывали на незаконное сожителство с нею Баранова как камень преткновения в христианской проповеди среди автохтонов. В их языке еще не были найдены те понятия, опираясь на которые, можно было донести до них глубину христианского вероучения. Миссионеры были вынуждены ограничиться только элементарными сведениями о православной вере и крестили язычников, если они соглашались вместо привычной и статусной для них полигамии хранить супружескую верность единственной жене, брак с которой благословляла Церковь в таинстве Венчания. Но на примере главного правителя Баранова автохтоны усматривали необязательность этого требования миссионеров, что было одним из существенных препятствий в укреплении среди них христианской веры и нравственности. С того момента, когда Баранов был обвенчан, это препятствие было устранено.

Монах Герман с уважением относился к туземной жене А. А. Баранова, подчеркивая ее религиозность: «Анну Григорьевну весьма я хвалю из многих поступков кажется неглупа весьма[,] аособливо приотезде никто ее не учил сама просила служить обедню [т. е. Литургию] (и) молебен исповедывалась і всеми домашними и причащалась святых тайн[.] Благоразумному сему поступку мы весьма подивились» [Из архива Кадьякской церкви, 1899, 468]. После смерти Баранова по ходатайству прп. Германа Анне Григорьевне была назначена пенсия (см.: [Корсун, 2005, 125–126]).

Сменивший Баранова капитан Гагемейстер (был главным правителем меньше года в 1818 г.) и его преемник капитан Яновский прослужили на Аляске в должности главного правителя непродолжительное время. Но оба испытали на себе убедительность духовных увещаний прп. Германа.

Капитан Людвиг фон Гагемейстер (по документам РАК и в обращении к нему русских — Леонтий Андрианович) был родом из балтийских немцев и по вероисповеданию лютеранин. С монахом Германом он познакомился задолго до своего назначения главным правителем. Зимы 1807–1808 и 1809–1810 гг. он провел на острове Кадьяк во время вынужденной стоянки там шлюпа «Нева», который находился под его, Гагемейстера, командованием. Общение с прп. Германом изменило его отношение к вере, и он присоединился к Православной Церкви через миропомазание.

Интересно отметить, что помимо духовных вопросов монах Герман разъяснял 30-летнему капитану обоснованность планов А. А. Баранова по созданию русского поселения на юге, в Калифорнии. Об этом упоминает сам преподобный в письме, черновик которого сохранился без указания адресата и даты, но по косвенным указаниям можно утверждать, что оно написано в 1810 г. А. А. Баранову. В письме прп. Герман сообщает, что уговорил Леонтия Андриановича идти на шлюпе «Нева» в Калифорнию. Вместе с тем и работникам компании начальни духовной миссии «объяснял невыгоды бегства учиненного вкалифорнии (*зачеркнуто* «от промышленных») сравнивая спревеликими выгодами кто заселится втех местах иверен будет отечеству, і многие накрепко уверяли меня всвоем постоянстве» [Из архива Кадьякской церкви, 1899, 468]. Гагемейстер даже задержал свое отбытие на «Неве» из Кадьяка до 10 апреля в ожидании главного правителя, с готовностью исполнить такое его распоряжение, «но неслучилось» — Баранов не прибыл на Кадьяк. Как известно, селение Росс в Калифорнии было основано двумя годами позже, в 1812 г.

В следующий раз Гагемейстер прибыл в Русскую Америку осенью 1817 г., а в январе 1818-го объявил Баранову предписание об отстранении его от должности главного правителя, о чем Баранов неоднократно просил, ссылаясь на свои годы. Завершив передачу управления осенью того же года, Гагемейстер сдал все дела капитану Семёну Яновскому — третьему главному правителю Русской Америки. По воспоминаниям последнего, прп. Герман предсказал Гагемейстеру вдовство и предостерегал его от вступления во второй брак с лютеранкой, дабы не потерять связь с православием. Он дал обещание, но когда в 1827 г. у него скончалась жена [Фамильное древо Гагемейстеров; 2, р. 14], он пренебрег советом старца. Осенью 1829 г. Гагемейстер в третий раз посетил Русскую Америку, пробыв всего лишь 10 дней в Новоархангельске, и не встречался с прп. Германом. Спустя четыре года, в ходе подготовки к новой, четвертой своей кругосветной экспедиции, 53-летний Гагемейстер внезапно умер без напутствия — исповеди и причастия [Очерк из истории, 1894, 138]. Его дочери Надежде от второго брака исполнилось всего лишь семь месяцев. Осиротели и два его сына: Михаил, 11 лет, от первого брака и Александр, двух лет, — от второго.

Семён Иванович Яновский (1818–1820), по его свидетельству, до знакомства с монахом Германом был деистом и далеким от Церкви человеком. Став главным правителем Русской Америки, он рапортовал в столицу о необходимости реорганизовать духовную миссию на Кадьяке, но, как он сам признал впоследствии, «сии заключения основаны были на одних слухах» [Российско-американская компания, 2005, 77]. После личного знакомства с монахом Германом под влиянием содержательных бесед с ним, его доброжелательности и самоотверженной заинтересованности в спасении души молодого капитана, Яновский стал православным христианином не только по имени [Климент Капалин, 2009, 88; Saint Herman of Alaska, 2009, 13–14]. И в дальнейшем главный правитель со своими внутренними сомнениями обращался к прп. Герману, о чем свидетельствует их переписка. Так, летом 1820 г. старец писал Яновскому, что «истинного христианина делают вера и любовь ко Христу, грехи наши нимало христианству не препятствуют по слову — самого Спасителя, Он изволил сказать, не праведный приидох призвати но грешныя спасти» [Очерк из истории, 1894, 146].

Как и с Гагемейстером, темой общения монаха Германа с С. И. Яновским были не только вопросы веры. В первом же письме преподобного Германа [Очерк из истории, 1894, 150–152], которое было написано еще до их личной встречи, центральной выступает просьба о помощи нуждающимся и защита обижаемых жителей Русской Америки. При этом сам монах был примером деятельной заботы о местных жителях, особенно во время эпидемии, разразившейся в Павловской Гавани на острове Кадьяк зимой 1819–1820 гг. И в письме Яновскому от 20 июня 1820 г. прп. Герман впервые сообщает о создании на острове Еловом приюта для сирот, оставшихся после зимней эпидемии на Кадьяке [Очерк из истории, 1894, 147–148].

Тем временем, возвращаясь в Ситку, Семён Яновский сообщал в Главное правление РАК, что исключительно по злым наветам стал «виновником... опрометчивого и легковверного заключения, клонящегося к оскорблению такого почтенного духовного общества» [Российско-американская компания, 2005, 77]. Выступив в защиту трех оставшихся на Кадьяке монахов, Яновский предложил увеличить назначенное его предшественником содержание, и вместо 200 выплачивать им по 350 руб., наравне с русскими промышленниками. При этом он подчеркивал, что данное предложение — это исключительно его инициатива, а миссионеры «не приносили мне жалобы и никаких требований для себя» [Российско-американская компания, 2005, 78].

Недолгих два года прослужил С. И. Яновский главным правителем Русской Америки. Покидая ее, он, подобно Гагемейстеру, не принял во внимание совет прп. Германа и увез в Россию свою молодую жену — дочь Баранова Ирину, которая родилась на Аляске. Только овдовев, он вспомнил о предостережении старца, что расставание с родиной будет для нее губительным.

До конца своей жизни Яновский сохранял благодарную память о преподобном Германе и оставил нам его портрет, который со слов отца нарисовала его дочь

послушница Елизавета [Очерк из истории, 1894, 16–161]. Довольно красноречиво свидетельствует о семенах веры, насажденных старцем Германом в душе этого главного правителя, приехавшего на Аляску вольнодумцем, а уехавшего верующим человеком, тот факт, что сам Яновский и его дети завершили свой земной путь в монашеском чине.

Из следующих правителей Русской Америки, с которыми общался прп. Герман, двое — Матвей Иванович Муравьев (1820–1825) и барон Фердинанд фон Врангель (1830–1835) — познакомились с ним задолго до вступления в эту должность, когда в 1818 г. они совершали плавание на бриге «Камчатка» под командованием Василия Михайловича Головнина. Целью его пребывания в Русской Америке была ревизионная проверка после смены А. А. Баранова. Оба офицера были молодыми людьми, получившими блестящее образование, но старец Герман «был умен духовною мудростью» [Очерк из истории, 1894, 138]. По словам Головнина, среди 25 лучших офицеров, выбранных из всего российского флота, «сидел небольшого роста, в ветхой одежде, неученный простой монах; который всех их закидал вопросами, поставил их в тупик; они не знали что отвечать! ...мы были без ответны». И когда недоуменное внимание всех офицеров было обращено только на него, прп. Герман привел всех к мысли о необходимости «для нашего блага, для нашего счастья... стараться любить Бога превыше всего и исполнять Его заповеди» [Очерк из истории, 1894, 139]. Не вызывает сомнений, что беседа с духоносным монахом осталась в памяти офицеров. Свидетельством тому служат то уважение и полное доверие, которое они выражали прп. Герману, когда были главными правителями заокеанских владений России.

Довольно показателен тот факт, что Матвей Иванович Муравьев вскоре по вступлении в должность главного правителя направил старцу Герману приобретенные на пожертвования ткани с просьбой раздать их по своему усмотрению нуждающимся: «прошу вас, располагайте ими по вашей совести и доброму сердцу, помогите бедным, которые никому так не известны, как вам... А нас не оставьте вашим благословением» [Российско-американская компания, 2005, 97]. Подобное происходило неоднократно. Кроме вещей Муравьев направлял на Кадьяк экземпляры Священного Писания. Одновременно Кадьякской конторе были даны предписания не требовать от монаха Германа никаких отчетов за распоряжение пожертвованиями и оказывать миссионерам помощь [Петров, 1999, 354].

Собираясь в путешествие с целью обзора русских поселений, М. И. Муравьев писал монаху Герману: «Весною я непременно буду на Кадьяке, и тогда, достопочтенный отец, я надеюсь отдать Вам отчет в моих поспешествованиях и воспользоваться вашими советами» (цит. по: [Петров, 1999, 354]). По итогам посещения Кадьякского архипелага главный правитель рапортовал Главному управлению РАК о необходимости «усилить религиозное просвещение среди местных жителей, которые особенно уважали монахов Афанасия и Германа» [Петров, 1999, 361].

Барон Фердинанд Петрович Врангель застал почти последние годы жизни прп. Германа. К тому времени немощный и почти ослепший старец постоянно жил на соседнем с Кадьяком острове Еловый, где он основал скит Новый Валаам. Врангель официально закрепил это название за местом подвигов преподобного. В распоряжении главного правителя по этому вопросу прямо указывалось, что «хозяйственное заведение отца Германа на Еловом острове может быть разсадником огородного хозяйства для всего Кадьяка, скажу более — не токмо хозяйства, но и очищения нравов» [Российско-американская компания, 2005, 247]. Этим распоряжением Кадьякской конторе РАК предписывалось построить на острове часовню за счет компании, а также «всеми мерами вспомоществовать благоустроению заведения и удовлетворять полезныя и не противузаконныя требования отца Германа» [Российско-американская компания, 2005, 247].

Впоследствии в своих воспоминаниях, дополнивших «Записки о Русской Америке» К. Т. Хлебникова, Врангель писал про прп. Германа, что «благочестием и умом он перед всеми отличался и в самом деле управлял миссией, будучи простым

монахом. <...> И поныне может служить примером трудолюбия, благочестия и строгой нравственности» [Врангель, 1979, 244]. Необходимо заметить, что именно воспоминания барона Ф. П. Врангеля о происхождении и юности прп. Германа [Врангель, 1979, 244], положенные в основу поисков, привели С. А. Корсуна к определению места его рождения и фамилии, долгое время оставшейся неизвестной [Корсун, 2005, 6–7].

В отличие от своих предшественников, Ф. П. Врангель проявил полное послушание старцу, когда тот попросил главного правителя написать под диктовку письмо, ничего не добавляя от себя. После того как преподобный выслушал получившийся текст, он поблагодарил его и сказал: «За верный труд Ф. П.: поздравляю вас с Адмиральским чином» [Очерк из истории, 1894, 175]. Этими словами старца «барон был сильно поражен» [Saint Herman of Alaska, 2009, 19]. Так старец скрыл свою прозорливость. Его предсказание сбылось, когда Врангель вернулся из Русской Америки в столицу.

Его преемник Иван Антонович Купреянов (1835–1849) стал последним из правителей Русской Америки, который застал в живых старца Германа. Из двух писем Купреянова, написанных в 1836 г., 3 марта и 16 октября, начинающихся обращением «Благочестивый Отец Герман!», можно убедиться, с каким почтением И. А. Купреянов относился к преподобному. «Исполненный совершенным уважением к долговременной, полезной и Богоугодной жизни Вашей в Колониях, долгом себе поставлю свидетельствовать Вам сие и прошу Бога о продолжении дней Ваших, а Вас не забывать в молитвах Ваших и меня, дабы благословил Господь и направил занятия мои для блага Колоний. Равно рекомендую Вам жену мою, Юлию Ивановну, и новорожденного у нас сына Якова. Весьма желаю и вскоре надеюсь увидеть Вас лично, принять благословение Ваше. Не откажите мне, святой Отец, в случае какой-нибудь надобности откровенно написать ко мне» (цит. по: [Корсун, 2005, 125]).

Купреянов посетил Кадык летом 1836 г. и прибыл на остров Еловый, чтобы лично встретиться с прп. Германом. Тогда же по просьбе старца смотрителем часовни на острове Еловый Купреянов назначил промышленника Рюппе [Российско-американская компания, 2005, 347]. По воспоминаниям очевидца, спустя 70 лет на острове Еловом проживал «старик Рюппе», который ухаживал за могилой прп. Германа. Очевидно, это был один из потомков того самого служителя, которого И. А. Купреянов назначил смотрителем часовни по просьбе старца Германа за несколько месяцев до его праведной кончины.

Как главный правитель, И. А. Купреянов официально засвидетельствовал точную дату преставления святого — 15 ноября 1836 г. (подр. см.: [Климент Капалин, 2009, 96]). В предписании правителя от 16 мая 1837 г. «об исполнении духовного завещания отца Германа и сохранении заведения, учрежденного им на Новом Валааме» Кадыкской конторе было поручено «озаботиться, чтобы в сем богоугодном заведении все шло порядком, учрежденным покойным Германом, о чем контора имеет от времени до времени мне доносить» [Российско-американская компания, 2005, 347].

Таким образом, распоряжения главных правителей Русской Америки, их письма и воспоминания свидетельствуют, что с годами их уважение к монаху Герману все более росло и укреплялось. Прп. Герман вел переписку и общался почти со всеми главными правителями, от А. А. Баранова до И. А. Купреянова. Исключение составляет только капитан П. Е. Чистяков (1825–1830), о контактах которого с монахом Германом сведения не выявлены в архивных документах и в исследовательской литературе.

Как глава первой духовной миссии, а затем основатель приюта для сирот и скита Новый Валаам, в обращениях к главным правителям монах Герман затрагивал официальные вопросы. Вместе с тем он был духовно опытным подвижником, к наставлениям и советам которого прислушивались почти все главные правители, хотя и не в равной степени. Также неотъемлемым содержанием его писем была забота об улучшении положения местного населения. Этому делу прп. Герман Аляскинский посвятил себя наравне с духовным подвигом. Как свидетельствовал Ф. П. Врангель, «будучи пылкого нрава, он... с горячностью вступался за права природных жителей,

нарушаемые строптивостью, жестокостью и распутством промышленных и начальников. И оттого сам подвергался множеству неудовольствий» [Врангель, 1979, 244]. Обиды и несправедливость по отношению к себе он научился переносить по-христиански беззлобно. В одном из писем прп. Герман сообщил: «У меня совсем дружно, кто хотя и поругает оттого неполюбяю» [Из архива Кадыякской церкви, 1899, 469]. Так на своем личном примере он учил автохтонов Аляски прощать обиды и терпеливо переносить скорбные ситуации, что необходимо для духовного совершенствования каждого человека.

Источники и литература

1. Врангель (1979) — [Врангель Ф. П.] Кадыякский отдел, остров Кадыяк. Замечания для пополнения записок г[осподина] [К. Т.] Хлебникова // Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. Л., 1979. С. 238–250.
2. Из архива Кадыякской церкви (1899) — Из архива Кадыякской церкви. 12 писем, частью принадлежащих перу первых миссионеров Алеутской епархии, частью адресованных к ним разными лицами // Американский православный вестник. 1899. № 17. С. 467–470.
3. Климент Капалин (2009) — *Климент (Капалин), митр.* Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 608 с., ил.
4. Корсун (2005) — *Корсун С. А.* Преподобный Герман Аляскинский, Валаамский подвижник в Америке: Материалы к жизнеописанию. СПб.: Валаамский монастырь, 2005. 181 с.
5. Несколько писем (1900) — Несколько писем из архива Кадыякской миссии // Американский православный вестник. 1900. № 6. С. 125–127.
6. Очерк из истории (1894) — Очерк из истории Американской православной духовной миссии (Кадыякской миссии, 1794–1837). СПб.: Валаамский монастырь, 1894. XIV, 292 с.; ил.
7. Петров (1999) — *Петров А. Ю.* Морские офицеры начинают управлять русскими колониями в Северной Америке (1818–1825) // История Русской Америки (1732–1867): в 3 т. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 339–395.
8. Российско-американская компания (2005) — Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815–1841. М., 2005.
9. Семейное древо Гегемейстеров — Karoline von Hagemester. URL: <https://www.geni.com/people/Karoline-von-Hagemester/6000000042753588882#> (дата обращения: 05.09.21).
10. Saint Herman of Alaska (2009) — Saint Herman of Alaska. His life and service // The life composed by the St. Herman of Alaska Brotherhood and Archbishop Alypy (Gamanovich). St. Herman Press, 2009.